

Ага! Так вот где оно, - самодовольно подумал Гарри.

Под Хогвартсом были хранилища, так как банка Гринготта тогда ещё не существовало, да и волшебники не доверили бы гоблинам хранить свои деньги, даже если бы они и были. Слишком много войн они вели друг против друга.

Сегодняшние волшебники не доверили бы гоблинам свои банковские операции, если бы между ними была хоть капля здравого смысла. Гоблины жили на жестокости, как домовые эльфы - на услужливости. И можно было либо быть жестоким к кому-то, грабя его дома, мучая его детей, вырывая им глазные яблоки и танцуя на его могилах, либо делать это, взимая проценты и разорительные комиссии.

Но с процентами было не так весело, поэтому в какой-то момент неизбежно пропадало несколько детей. Гоблины были похожи на наркоманов, которым нужна была наркота, и чем сильнее страдания, которые они причиняли, тем лучше. Поэтому, как и всегда, это был лишь вопрос времени, когда они нарушат сдерживающие их действия договоры и снова начнут похищать невинных.

Волшебники давних времен пошли бы войной на такое грубое преступление. А нынешние овцы?

Может, и пошли бы, а может, и нет.

Даже Хагрид, которому было дорого всё смертоносное, опасное, тёмное и мерзкое, признал, что гоблины - не самый дружелюбный народ. А это, исходящее от человека, который назвал огромную трёхголовую собаку Пушистиком, держал в качестве домашнего питомца акромантула ещё в школе, держал в деревянной хижине дракончика-малыша и любил всех опасных зверей, какие только есть в книгах, было самым звонким обличением любого волшебного существа, которое он когда-либо слышал от Смотрителя территории!

Вообще-то Гарри слышал от Хагрида только три вещи, которые он осуждал: Волдеморта, гоблинов и злословие в адрес Альбуса Дамблдора, который сделал ему карьеру, когда его выгнали из школы.

Если даже Хагрид не смог их полюбить, то понятно, почему волшебники прошлого не доверяли гоблинам.

В Хогвартсе было множество странных кладовых, некоторые из которых были более надёжными, чем другие, где хранились всякие мелочи и магические сокровища, такие как Зеркало Эризеды (когда его не использовали старые директора-манипуляторы для создания ловушек), поскольку не все они могли храниться в кабинете директора.

Однако, чтобы найти Огненный кубок, пришлось изрядно поискать. Как и большинство древних и мощных магических сокровищ, этот артефакт обладал многими способностями. Однако

большинство таких вещей, как правило, оказывались выставленными в музее, где ими никто не пользовался, либо они выполняли лишь малую часть своих первоначальных функций.

Огненный кубок был ярким примером такого рода. Единственное официальное назначение, сохранившееся в эту эпоху, - служить нейтральным судьей для отбора участников турнира, который больше не проводился. Но на самом деле он обладал небольшим каталогом чудесных способностей. Альбус, как Гарри был уверен, уже использовал несколько свойств кубка для себя.

Гарри собирался сделать то же самое, но для этого требовалось время и подготовка.

III

Возвращаясь из тайной части подземелий, Гарри заглянул в больничное крыло, чтобы проверить состояние пациентов.

Там он обнаружил Драко Малфоя.

Бывали вещи и похуже, чем беспомощный противник. Драко не был самым нелюбимым человеком Гарри, но он был близок к этому, а в подобной ситуации возникало столько вариантов издевательств над ним!

Гарри достаточно знал из воспоминаний Тома, чтобы с первого взгляда распознать будущего Пожирателя смерти, и Драко был близок к вершине списка - слепо преданный патриот чистокровного дела. Он наверняка получит метку, как только Волдеморт вернётся. Или, если этого не произойдёт, он последует за любым другим тёмным лордом, возможно, даже сделает собственную ставку в этом бизнесе.

Рядом с ним на других кроватях лежали два его дружка, Крэбб и Гойл, которые шли куда угодно и делали всё, что делал их предводитель. Так что скоро и у них появятся метки.

Проверив опустошённые бутылочки со Скеле-гроу на прикроватных тумбочках, Гарри решил, что, что бы ни случилось с этой троицей, в их телах были сломаны почти все кости. Также были найдены зелья для восполнения крови и обезболивания, так что, что бы это ни было, оно было ужасным.

Это, конечно, объясняло, почему мини-Малфой до сих пор не был ни на одном занятии.

Усмехнувшись, Гарри достал свою палочку и произнёс несколько заклинаний над коматозными пациентами, после чего ускользнул, чтобы отправиться на ужин.

III

В Большом зале царил суматоха: студенты крутили головами, пытаясь разглядеть на Гарри эти бесценные артефакты. Гарри только и ждал, когда у кого-нибудь из сотрудников сдадут нервы и он подойдет к нему, чтобы выложить очередную бомбу.

Вокруг стояла напряжённая тишина. Рон и Гермиона уже не разговаривали друг с другом. Когда они возвращались с урока Хагрида, Рон отвлек девушку от остальных учеников, подошёл поближе и спросил, поскольку они были лучшими подругами, не может ли он тоже посмотреть на грудь Гермионы.

Это было бестактно, безвкусно и так характерно для Рона! Теперь на его щеке красовался ярко-красный след от пощечины.

Гарри полагал, что он частично виноват в сложившейся ситуации, поскольку именно он в первую очередь разрушил ее чистую репутацию. Но такой хамский подход Рона к заявленной девушке был просто смешон!

Не то чтобы он собирался это признавать. Рон сам виноват в своих поступках. К тому же Гарри совсем не хотелось, чтобы Гермиона молча смотрела на него. Конечно, она нашла эффективный способ оттолкнуть Рона, сидя рядом (ведь Рон прятался за спиной Гарри), и просто заговорила с Гарри на древненорвежском. Невилл их понимал, так что разговор получился забавным.

Класс Древних рун был меньше, чем класс Заклинаний или Существ, но Гарри нашёл достаточно желающих, чтобы раздать полдюжины языковых пастилок для древненорвежского, которые он принёс с собой, заработав тем самым добрую волю и благосклонность.

III

<http://tl.rulate.ru/book/100119/3421114>